Гунсунь и другие ждали несколько дней, прежде чем Чутянь пришел сюда, но им так и не удалось войти в реликварий поля битвы.

Вход на поле битвы остается открытым, а из входа постоянно **** и зловеще **** извергается. Богатый **** удушья также содержит некоторые зловещие вещи, которые неясны и заставляют людей чувствовать, как взрывается скальп.

Из входа с пронзительным свистящим звуком выплескивалось множество разбитых металлических фрагментов. Гунсунь □□ они послали своих подчиненных небесных солдат и испытали их. Все 100 000 небесных воинов не приблизились к входу, и брызги стали Небо залито кровью.

Группа не осмеливалась рисковать. Они могли только спокойно ждать, пока вход успокоится.

Сзади внезапно раздался храп, громко прозвучал гром, сопровождаемый гневным ревом.

Через некоторое время я увидел, что пять драконов были затянуты в пять чангхонгов, и их было не остановить от храма Лингби. Сотни людей, держащих меч Грома, будут избиты в кровь, а перья позади них будут грязными. Бесчисленные перья разлетятся по всему небу, и сотни дней будут терпеть поражение. Я мгновенно бросился туда.

Прибыл пятипалый император храма Линьби.

Колея подошла прямо к святилищу Гунсуня, а Гунсунь бросился к нему и шепнул длинноволосому мужчине средних лет с высоким и черным лицом, стоявшему на колее.

Сицяо Цзюнь и Сюань Хуаньцзюнь облегченно вскрикнули и отвели бригаду под другие четыре колеи.

Колея императора Чжунтяня пронеслась вперед на десятки миль. Величественный и ужасный император Чжунтянь воздел руки и без страха посмотрел на Сицяо Цзюня и Сюань Хуаньцзюня: "Вы здесь, в конце концов, я отвечаю за небеса... хотя вы рождены с честью, мои духи находятся на небесах, но на высших небесах нет основы. Эта реликвия открыта здесь, и мое духовное небо должно получить пользу".

Сицяо Цзюнь и Сюн Хуаньцзюнь посмотрели друг на друга и только хотели открыть. Вход в переднюю часть реликвии внезапно открылся в окружающее пространство. Десятки тысяч больших и маленьких разбитых горных пиков хлынули из входа, и вход быстро стабилизировался. Здесь нет **** удушья, и нет бесчисленных острых металлических осколков.

Поле боя остается полностью стабильным, и сейчас самое подходящее время для входа.

Наньтянь, Бэйтянь и Дунтянь быстро проехали по колее вперед и встали бок о бок с Чжунтянем Великим. Из колеи их машин вылетели боги. В каждом свете было бесчисленное множество Небесных Воинов, а позади них стояла огромная и удивительная армия.

'□', мириады Небесных Солдат одновременно поднимут свое оружие, принимая позу, которую можно принять в любой момент.

"Только пять императоров могут участвовать, пять императоров, каждый человек ограничен в том, чтобы привести 100 человек! Это предел, который мы терпим!" Ухмылка Сюань Ицзюня доносилась издалека: "Если четыре императора не убеждены, если вы хотите поиздеваться, не

обвиняйте нашу собственную семью и объедините усилия, чтобы убить вашего Скорпиона!"

Император Чжунтянь слегка улыбнулся, и вздохнул: "Я потерял свое скорбное небо. Я не верю в это. Но, чтобы придать вам немного лица, мы приведем в дом только прямого гения, не 100 человек, а тысячи! "

Хен Хуанцзюнь нетерпеливо фыркнул: "Невозможно, это невозможно!"

Чжунтянь Великий не сказал ни слова, он шагнул вперед и ударил кулаком в прошлое вместе с Сюань Хуаньцзюнь. Окружающая пустота внезапно разрушилась, и сотни миль звезд в небе одновременно распались, превратившись в правый кулак, который не вошел в императора Чжунтяня.

Правый кулак подобен метеору, и молния может достичь передней части Сюань Хуаньцзюня.

Тело Сюань Хуаньцзюня застыло и напряглось, а все его лицо словно погрузилось в кошмар.

Он кричит и хочет вырваться из неиссякаемой силы заточения, хочет прорваться сквозь удар Чжунтяня Великого. Огромное давление.

Ничто не может быть сдвинуто. Ничто не может быть сдвинуто. Собственные движения Сюань Хуаньцзюня недопустимы. Тысячи Небес вокруг него медленно поднимают руки. Они хотят блокировать удар императора Чжунтяня и хотят спасти своих младших...

Однако уже слишком поздно, слишком поздно, и в эти дни будет самый высокий уровень 16 пар крыльев, пусть они летают в воздухе, полет более чем в сто раз быстрее, чем молния, сталкиваясь с середины Великий император кулак, их движения так медленно, медленно, как улитки.

С этим лозунгом кулак Чжунтяня Великого остановился перед лицом Сюань Хуаньцзюня.

Удар разбитого мира затих и рассеялся. Лишь слабый ветерок развевал волосы Сюань Хуаньцзюнь.

Чжунтянь Великий улыбнулся, посмотрел на Сюань Хуаньцзюнь и мягко сказал: "Это не для того, чтобы обсуждать с тобой, а чтобы сказать тебе, что это решение императора, мы должны войти, и мы должны нести 10 000 человек прямо в небо!".

Император Чжунтянь тихо прошептал: "Здесь находится Небесный двор Линьби, это наша территория! Даже если вы пришли с Высокого Неба... Группа неизвестных госпожи Гунци, после того, как вы действительно захватите власть в семье, скажите "убить гроб Неба "большой разговор!".

Император Наньтянь позади Чжунтянь Великого усмехнулся и прошипел: "Я оскорбил мое скорбное Небо. Разве у них есть возможность взять в свои руки семейную власть? Разве это все еще проблема? Духа Неба мне недостаточно, но более чем достаточно".

Чу Тянь моргнул, глядя на эту захватывающую сцену.

Император Чжунтянь, когда ему приказали преследовать и убивать, преследование и убийство Чутяня и крысы было очень постыдным, почти действительно посадили при дворе Линьби.

В данный момент император Западных Небес четко различает их с Си Сицзюнем.

Император Небес осмелился бросить удар в эту группу потомков высоких небес... Этот парень... действительно личная вещь.

"Сильный дракон не давит головную змею!" Пела мышь в рукавах Чутянь □□ □.

У входа в руины поля боя вдруг появилось странное свечение, и раздался слабый гром.

Ленгюэцзюнь закричал: "Ну, вот так. Пять императоров, у каждого по 10 000 прямо под небесами, к тому же любой, кто осмелится вмешаться... уничтожить всю семью! Быстрее! Быстро! "

закричала Лэн Юэцзюнь и, превратившись в холодный свет, бросилась к входу.

За ней в сопровождении не менее миллиона небесных войск, большой поток света пронесся сквозь пустоту, чем ближе к входу в руины, тем быстрее они летели, и в конце их тела вытянулись в очень тонкий Свет, палец не вошел во вход и исчез.

На какое-то время все перестали о чем-либо спорить. Ошеломленный кулаком императора Чжунтянь, который был таким холодным и потным, взглянул на четырех великих императоров и повернулся к пылающему пламени у входа.

Все также отказались заботиться о цветах, и они один за другим и изо всех сил полетели к входу.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2235851